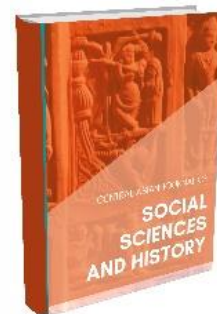

CENTRAL ASIAN JOURNAL OF SOCIAL SCIENCES AND HISTORY

Journal homepage: <https://cajssh.centralasianstudies.org>

Некоторые Вопросы Совершенствования Уголовной Ответственности За Повторные Преступления

Суюнова Дильбар Жолдасбаевна

Доктор юридических наук, профессор кафедры, «Уголовно-процессуального права»,
Ташкентского государственного юридического университета

Аннотация:

Общеправовой принцип «Non bis in idem» («Никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление»), нашел свое отражение в Уголовном кодексе Республики Узбекистан, однако он в достаточной степени профессионально не используется, поскольку интерпретация данного принципа в нормах уголовного закона является различной. Регламентация в законе таких признаков совершения преступления как «неоднократные преступления», «совершение преступления повторно», «опасным рецидивистом», «особо опасным рецидивистом» на наш взгляд несколько сужает содержание названного принципа, что, безусловно, отражается на гарантиях обеспечения прав и свобод граждан.

Задачами исследования в настоящей статье определены анализ уголовно-правовой нормы, касающейся повторности при совершении преступления, сопоставление требований статьи 32 Уголовного кодекса Республики Узбекистан с общепризнанным принципом «Non bis in idem», правовая оценка множественности преступлений с позиции уголовно-правовой доктрины, разработка некоторых предложений, касающихся внесения изменений в действующее уголовное законодательство.

ARTICLE INFO

Article history:

Received 12-Sep-22

Received in revised form 13-Oct-22

Accepted 14-Nov-22

Available online 15-Dec-2022

Key word: Уголовно-правовая норма, принцип справедливости, повторность совершенного деяния, квалификация действий виновного, неотвратимость наказания, множественность преступлений.

Автором статьи использовался сравнительно-правовой, исторический, аналитический метод научного исследования, использовались конкретные практические материалы судебной практики, на основе которых проведен анализ действия названного принципа.

На основе изучения уголовного законодательства, касающегося множественности преступлений сделан вывод о возможности квалификации неоднократных действий виновного с учетом объективной стороны преступления, направленной на однородный объект, на конкретном примере судебной практики сделан анализ и выявлены особенности квалификации действий виновного, совершившего неоднократные деяния на тождественные объекты посягательства при общем умысле, представлены некоторые заключения о необходимости внесения изменений в действующее уголовное законодательство Республики Узбекистан в целях его совершенствования. Так, в части, касающейся определения неоднократности преступных посягательств и квалификации действий виновного при наличии повторных действий автор полагает квалифицировать действия виновного по нескольким статьям уголовного закона лишь в случае совершения им преступлений с различной объективной стороной.

В постановлении Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства» одним из приоритетных направлений определено совершенствование системы уголовной ответственности и наказания. В рамках реализации указанных задач, безусловно, своевременно поставленных руководством страны, хотелось бы внести на обсуждение следующие вопросы.

В следственной и судебной практике встречаются случаи, когда одним лицом совершаются несколько (два и более) преступных деяний. В действующем Уголовном кодексе Республики Узбекистан (далее УК) понятие «множественности преступлений» самостоятельно не закреплено, однако глава VIII, содержит статьи, раскрывающие отдельные нормы, характеризующие признаки повторности (ст.32), совокупности (ст.33), рецидива (ст.34) преступлений и их юридическое значение*.

Вместе с тем, Пленум Верховного суда Республики Узбекистан в своем постановлении «О вопросах квалификации деяний при множественности преступлений» указал, что «под множественностью преступлений закон предполагает совершение лицом двух или более деяний, каждое из которых содержит состав отдельного преступления»†.

Комментируя указанную главу, профессор Рустамбаев М.Х. пояснил, что «множественность преступлений состоит в совершении лицом одновременно или последовательно двух или более преступных деяний, каждое из которых образует признаки самостоятельного состава преступления, независимо от того, были ли они оконченными или неоконченными, совершенными единолично или в соучастии, при условии наличия уголовно-правовых последствий совершения двух преступлений»‡.

* Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Тошкент. «Адолат». 2019.

† <https://www.lex.uz/acts/1599999>

‡ Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. Ташкент. Адолат. 2021. С. 87

Согласно Уголовному кодексу видами множественности преступлений являются повторность, совокупность и рецидив преступлений.

Как показывает судебная практика, в вопросах определения совокупности либо рецидива преступлений при квалификации действий виновного особой сложности не возникает, но при применении статьи 32 УК в ряде случаев возникают споры, которые свидетельствуют о различном толковании характеризующих признаков данной нормы.

Так, согласно закону «повторностью признается одновременное совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же частью, статьей, а в случаях, специально указанных в Уголовном кодексе, и разными статьями Особенной части, ни за одно из которых лицо не было осуждено». Характеризующими признаками повторности являются: совершение преступлений в разное время; совершение нескольких самостоятельных преступлений, которые предусмотрены в одной и той же части, статьи УК; лицо не должно быть осуждено ни за одно из совершенных преступлений.

Рассмотрим действие данной уголовно-правовой нормы на конкретном примере.

К., являясь председателем приемной комиссии вуза, в течение июля-августа месяцев получил взятку от шести родителей абитуриентов за оказание содействия при их поступлении в институт. Органами предварительного расследования и судом преступные действия К. верно квалифицированы по п.«а» части второй статьи 210 УК как получение взятки повторно. Об этом свидетельствует разъяснение, изложенное в Постановлении Пленума Верховного суда о том, что «квалификация получения взятки по признаку повторности предполагает совершение одного и того же преступления не менее двух раз, если не истек срок давности привлечения к уголовной ответственности. Одновременное получение должностным лицом взятки от нескольких лиц, если в интересах каждого взяткодателя совершается отдельное действие, следует квалифицировать как преступление, совершенное повторно»[§].

Анализируя указанный случай и другие повторные преступления с точки зрения совершенствования уголовной ответственности, следует признать, что в каждом из совершенных нескольких деяний налицо самостоятельный состав преступления, в данном примере - получение взятки от одного из родителей является отдельным оконченным преступлением, за которое Уголовным кодексом предусмотрена ответственность, предусмотренная в части первой статьи 210 УК.

На наш взгляд, несколько преступных деяния, ответственность за которые предусмотрена в одной и той же статье, и совершенные в разное время, свидетельствуют о повышенной общественной опасности действий виновного.

По мнению В.П.Малкова, «повторность имеет разный смысл в уголовном законодательстве- широкий и узкий. В широком смысле повторность упоминается как обстоятельство, отягчающее наказание, в узком- как квалифицирующий признак конкретного преступления»^{**}.

[§] <https://www.lex.uz/acts/15998544>

^{**} Малков В.П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России// Актуальные проблемы экономики и права.2008. №4.С.186

Ученый полагал, что повторность преступления является производной от неоднократности^{††}.

Подобной точки зрения придерживались и другие ученые, которые утверждали, что между повторностью и неоднократностью существует единое отличие – количество совершенных деяний^{‡‡}.

Вместе с тем, следуя общепризнанному правовому принципу «Non bis in idem» (никто не должен дважды нести наказание за одно преступление)^{§§}, а также принципу справедливости, закрепленному в статье 8 УК, согласно которому «Никто не может дважды нести ответственность за одно и то же преступление», думается, правильнее было бы полагать, что лицо, совершившее повторно несколько преступных деяний, за каждое из которых предусмотрена уголовная ответственность по одной и той же части, статьи УК, фактически уже в первом из всех неоднократных деяний совершил оконченное преступление, за которое подлежит уголовной ответственности по соответствующей статье, в этом случае привлечение его к ответственности за последующие преступления, по признаку повторности, несомненно, отягчает положение виновного. При этом, как вытекает из основных положений теории уголовного права, объективная сторона преступления в виде получения взятки охватывает как первоначальные действия виновного в виде получении взятки, так и последующие аналогичные преступные действия. Другими словами, виновным совершено общественное противоправное деяние, выразившееся в неоднократном получении взятки от нескольких лиц, и объективная сторона данного преступления едина – получение взятки должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Указанное дает основание полагать, что квалификация действий виновного в неоднократном получении взятки (в названном примере) по пункту повторности не только отягчает положение виновного^{***}, но фактически порождает неоднократную уголовную ответственность за один и тот же состав преступления – получение взятки. В указанном примере действия виновного, получившего взятку в нескольких эпизодах, квалифицированы по пункту «а» части второй статьи 210 УК и ему предусмотрено наказание от пяти до десяти лет. Тогда как единый случай получения лицом взятки, равно как и последующие аналогичные преступные деяния, представляет из себя оконченное преступление, подлежащее наказанию лишь по части первой статьи 210 УК и привлечение его вновь к ответственности за последующие деяния путем вменения квалифицирующего признака «повторности» и отягчения его положения, нарушает принцип справедливости наказания (ст.8 УК), который исключает неоднократную ответственность за одно и то же преступление.

Другое дело, когда некоторые из неоднократных преступных деяний увеличивают размер причиненного преступлением ущерба, что, естественно, повышает степень общественной опасности всех преступных действий виновного и влечет более строгое наказания. По закону

^{††} Там же, с.192

^{‡‡} Караев Т.Э. Повторность преступлений. М. 2012. С.33-37

^{§§} Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб.,1890—1907

^{***} Д.Ж.Суюнова. Вопросы совершенствования института адвокатуры – сегодняшние реалии и необходимые изменения. Современное российское право, 2000. №6. С.10-13

такие действия следует квалифицировать по соответствующей части статьи УК, предусматривающей более строгое наказание за совершение преступления в значительном, крупном либо особо крупном размере.

Исходя из законодательной регламентации признака повторности можно отметить острую проблему данной уголовно-правовой нормы, влияющей на квалификацию преступлений и возникающей:

- 1) при повторном совершении преступления одного и того же вида, если каждое из них предусмотрено различными частями одной статьи Особенной части УК (например, кража кошелька с деньгами из кармана, квалифицируемая по п.«а» части 2 статьи 169 УК, и последующая кража с проникновением в жилище, квалифицируемая по п.«г» части 2 статьи 169 УК). В статье 169 УК, кроме указанных выше квалифицирующих признаков, имеется другой квалифицирующий признак – кража, совершенная повторно (п.«а» части 3 статьи 169 УК). Однако судебно-следственная практика в данном случае ограничивается квалификацией неоднократных преступных деяний лишь по п.п.«а,г» части второй статьи 169 УК, несмотря на то, что в данном случае имеется признак повторности, который может повлечь более строгое наказание.
- 2) при совершении в одном эпизоде оконченного, а в другом- неоконченного аналогичного преступления (к примеру, покушение на умышленное убийство (ст.ст.25,97 УК) и оконченное убийство (ч.1 ст.97 УК).
- 3) когда по одному эпизоду виновный является исполнителем преступления, а в другом- другим участником преступления в соответствии со статьей 28 УК.

Во всех указанных случаях при неоднократном совершении однородных преступлений виновный, полагаясь, посягается на один и тот же объект преступления и совершает единую объективную сторону. На практике указанные действия образуют либо совокупность преступлений, либо привлечение к ответственности по более строгой статье (ст.33 УК) что, естественно, отягчает положение виновного. При этом, как нам кажется, законодатель и судебно-следственная практика все еще придерживаются той позиции, которая признает неоднократность совершения преступлений как индикатор повышенной степени общественной опасности лица, совершающего преступные деяния и, следовательно, требует усиления применения к нему мер воздействия.

Более проблематичным на наш взгляд является наличие в национальном уголовном законодательстве института судимости, правовые последствия которого отражаются при назначении наказания лицу за последующее совершенное тождественное преступление. Полагаем обоснованным мнение М.Кулешова и А.Швыркина^{†††}, которые считают, что «с полным отбытием наказания уголовно-правовые отношения исчерпывают себя, и за этими пределами не существуют каких-либо прав, обязанностей и ограничений, порожденных осуждением». Правовые последствия судимости не должны влиять на новое преступное посягательство, поскольку лицо уже понесло ответственность по закону за то деяние, за

^{†††} М.Кулешов, А.Швыркин. Реализация принципа «Non bis in idem» в современном уголовном законодательстве. Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2019. 4 (51). С.60-70

которое оно было осуждено. Однако действующее уголовное законодательство состояние непогашенной судимости лица, который совершил новое преступление, признает в качестве элемента повышенной общественной опасности, что обуславливает привлечение его к ответственности по более строгой части вменяемой статьи. Получается, государство, уже однажды наказав виновного за преступление, при совершении им нового преступления, тождественного первому деянию, назначает «двойное» наказание, как за новое преступление, так и за предыдущее преступление, поскольку его действия квалифицируются по более строгой части статьи ввиду того, что лицо является опасным рецидивистом.

Таким образом, в УК Республики Узбекистан вопрос повторности совершения преступления требует тщательного анализа, в частности следует обсудить, каким образом установить ответственность за неоднократные преступные деяния, если они охвачены одной объективной стороной, либо совершены после осуждения за тождественное деяние, не нарушая при этом принцип справедливости? Было бы целесообразным полагать, что квалифицирующие признаки «повторности» и «совершение преступления опасным рецидивистом» в УК подлежат тщательному анализу через призму его уголовно-правовой необходимости как с позиции неотвратимости наказания, так и обеспечения прав и законных интересов граждан.

Литература

1. Караев Т.Э. Повторность преступлений. М. 2012. С.33-37
2. Малков В.П. Институт множественности преступлений в доктрине и уголовном законодательстве России// Актуальные проблемы экономики и права.2008. №4.С.186
3. Рустамбаев М.Х. Комментарий к Уголовному кодексу Республики
4. Д.Ж.Суюнова. Вопросы совершенствования института адвокатуры – сегодняшние реалии и необходимые изменения. Современное российское право, 2000. № 6. С.10-13
5. Уголовный кодекс Республики Узбекистан.Тошкент.«Адолат».2021.Общая часть. С. 87.
6. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб.,1890—1907.
7. DJ Suyunova. Genesis of Criminal Liability Formation for Crimes Against Women in Uzbekistan. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 2022 15(8): 1118–1125. <https://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/147464>
8. <https://www.lex.uz/acts/1599999>
9. <https://www.lex.uz/acts/1599854>
10. М.Кулешов, А.Швыркин. Реализация принципа «Non bis in idem» в современном уголовном законодательстве. Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2019. 4 (51). С.60-70
11. Suyunova D. J. Genesis of Criminal Liability Formation for Crimes Against Women in Uzbekistan. – 2022.